doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-1-22>
УДК 94(470.51)«1985/1988»

Уваров С. Н.

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1985–1988 ГГ. КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

Аннотация. В статье анализируется историческая литература, посвященная антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. в российских регионах. Сформулирован вывод, что в некоторых из них совершенно не рассматривается влияние кампании на демографические изменения, хотя сокращение объемов продажи и потребления спиртных напитков, уменьшение числа алкоголиков, алкогольных психозов, борьба с самогеноварением, алкогольная преступность анализируются довольно подробно. Лишь в ряде работ (например, на материалах Удмуртии, Западной Сибири, Башкирии) затрагивается снижение смертности, рост рождаемости, увеличение продолжительности жизни населения в контексте борьбы с алкоголизмом. Наиболее изучена проблема в Удмуртии, где также рассматривалось и влияние кампании на брачность и разводимость. К тому же в Удмуртии проанализирован этнический компонент влияния антиалкогольной кампании на демографические процессы. Так, удалось выяснить, что наибольшее сокращение смертности произошло у удмуртов, проживавших в сельской местности.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, население, демографические процессы, региональные исследования, историография

Антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. в СССР посвящено немало исследований. Об этом говорят и историографические работы [8, 11]. В данной публикации хотелось бы затронуть только региональные исследования этой кампании и акцентировать внимание на следующем моменте. Несмотря на относительно большое количество трудов, исследующих антиалкогольную кампанию в различных регионах, во многих из них совершенно не рассматривается ее влияние на демографические процессы. В ряде работ, которые удалось проанализировать, весьма подробно говорится о сокращении объемов продажи и потребления спиртных напитков, об уменьшении числа алкоголиков, алкогольных психозов, о борьбе с самогеноварением, про алкогольную преступность, но совершенно не упоминается снижение смертности, рост рождаемости, увеличение продолжительности жизни населения [1, 9, 14].

В некоторых трудах, посвященных борьбе с алкоголизмом в том или ином регионе, отмечается, что кампания привела к снижению смертности, однако в доказательство приводятся цифры уменьшения количества умерших по всей стране [3, 12, 13]. Либо говорится об увеличении продолжительности жизни, но опять же цифры приводятся для всей страны [2]. Встречается вариант, когда среди причин введения антиалкогольной

¹ © Уваров С. Н. Текст. 2021.

кампании называется уменьшение продолжительности жизни из-за алкоголизации, но тоже приводятся цифры для всей страны [12].

Лишь в некоторых работах прослеживается влияние кампании на демографические изменения в регионах. Так, на материалах Западной Сибири довольно обстоятельно показана динамика смертности, продолжительности жизни и ее компонентов при уменьшении потребления алкоголя населением, причем не только в период правления М.С. Горбачева, а в более широком хронологическом диапазоне. Ю.А. Григорьев и О.И. Баран сделали вывод о том, что продолжительность жизни в западносибирских регионах увеличилась в связи с уменьшением безвозвратных потерь как от травм и отравлений, так и от болезней системы кровообращения [4].

Ш.Н. Исянгулов, изучая антиалкогольную кампанию на материалах Башкирии, также рассмотрел ее влияние на демографические процессы. В частности, ученый показал, что в республике в 1986 г. по сравнению с предыдущим годом случайно отравилось алкоголем почти на четверть (25,6 %) меньше. От отравлений и травм в том же году, но по сравнению с 1984 г. сократилось число умерших на 38,5 % [7].

Р.Р. Магомедов и С.Н. Фокина применительно к Оренбургской области пишут о 700 погибших от отравлений спиртными напитками в 1984–1985 гг. [10].

Пожалуй, регионом, в котором влияние антиалкогольной кампании на демографические процессы оказалось наиболее изученным, является Удмуртия. Здесь очень подробно была показана связь растущей алкоголизации населения и ухудшения демографических показателей в республике накануне введения ограничений на алкоголь с началом перестройки. Также была рассмотрена связь антиалкогольной кампании и демографических процессов. Так, заметно выросла рождаемость. В 1986 г. родилось на 6 % больше, хотя два года подряд до этого наблюдалось падение. В 1987 г. в Удмуртии появилось на свет на 1,1 % новорожденных больше, чем в предыдущем году, что можно считать неплохим результатом, учитывая высокий уровень, достигнутый в 1986 г. Падение рождаемости, причем существенное, пришлось на 1988 г., но оно было связано, скорее всего, с общей ситуацией в социально-экономической сфере в стране, что подтверждает тот факт, что длилось оно до 1996 г.

Наибольшие изменения произошли со смертностью. Она сократилась сразу — уже в 1985 г. Правда, поначалу снижение было невелико — 2,8 %. Куда более существенным падение оказалось в 1986 г.: в этом году умерло на 15,3 % меньше, чем предыдущем. Однако в 1987 г. произошло небольшое увеличение смертности, сменившееся в 1988 г. некоторым ее уменьшением. А с 1989 г. количество умерших, как относительно, так и абсолютное, стало неуклонно расти (вплоть до середины 1990-х гг.).

Произошло значительное снижение насильственной смерти. Если в 1984 г. было зарегистрировано 3787 случаев, из них 2915 (77 %) — в состоянии алкогольного опьянения, то в 1987 г. зарегистрировано 2198 случаев,

из них в состоянии алкогольного опьянения произошло 1314 (59,8 %). Уменьшилось число самоубийств: с 1040 случаев в 1985 г. (из них 648 — в нетрезвом виде, как правило, теми, кто злоупотреблял спиртными напитками) до 765 (494 — в нетрезвом состоянии) — в 1986 г.

Уменьшилось количество отравлений алкоголем, число которых заметно сократилось: 1984 г. — 759 случаев, 1985 г. — 593, 1986 г. — 307, 1987 г. — 214, 1988 г. — 179. При этом автор называет бездоказательной гипотезу, превратившуюся в укоренившийся стереотип, что происходил рост отравлений суррогатами, употребляемыми вместо алкоголя. В 1984 г. общее количество отравлений (в том числе от алкоголя), ставших причиной смерти, составило в Удмуртии 1178 случаев, в 1985 г. — 1025, в 1986 г. — 621, в 1988 г. — 349 [5, 17, 18].

Среди регионов, где изучалась антиалкогольная кампания, Удмуртия оказалась единственной, где рассматривалось влияние кампании на брачность и разводимость. При этом сделана оговорка, что прямой корреляции между снижением потребления алкоголя и укреплением института семьи нет. Тем не менее в определенной степени во время проведения антиалкогольной кампании улучшилась ситуация с брачностью и разводимостью, хотя до ее начала она ухудшалась. Число браков перестало уменьшаться, и в 1985, 1987 гг. наблюдался некоторый их рост. Особенно большим он был в 1987 г., когда в республике органы ЗАГС регистрировали на 6,7 % больше, чем в предыдущем году. Меньше оказалось и разводов.

Несколько уменьшилась за время антиалкогольной кампании доля разводов по отношению к заключенным бракам. В 1986 г. она сократилась до 31,4 %, а в 1987 г. — до 30,4 %. С ослаблением борьбы с пьянством в 1988 г. показатель чуть вырос и составлял 31,3 %. Но и после отмены ограничений доля держалась на одном уровне: в 1989 г. и 1990 г. — по 31,5 %. Антиалкогольная кампания оздоровила обстановку в семьях. В Удмуртии сократилось количество родителей, лишенных по суду родительских прав. Симптоматично, что после свертывания кампании ситуация по ряду ключевых показателей (коэффициенты брачности и разводимости) вновь стала ухудшаться [16].

Наконец, Удмуртия была, пожалуй, единственным регионом, где подробно рассматривался этнический компонент влияния антиалкогольной кампании на демографические процессы. Так, например, удалось выяснить, что наибольшее сокращение смертности произошло у удмуртов, проживавших в сельской местности. У сельских мужчин титульной национальности к тому же уменьшалась смертность наиболее продолжительное время — до 1988 г. включительно. Скорее всего, у них было сильнее распространено самогоноварение, а борьба с ним привела к серьезному сокращению употребления самогона, и как следствие — к заметному снижению смертности [15, 19].

Таким образом, историографическая ситуация в регионах сложилась по-разному. В одних исследователи, изучая антиалкогольную кампанию,

рассматривали также и ее влияние на демографические процессы в том или ином регионе (Удмуртия, Западная Сибирь, Башкирия), в других этого не делали. Возможно, данная статья активизирует научные поиски в заявленном ключе.

Список источников

1. Ахмадиева Н. В. Антиалкогольная политика в Башкирии в 1970 — начале 1980-х гг.: успехи и неудачи // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 4. С. 74–82. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/7_20_2016.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
2. Богданова Ю. С. Советская антиалкогольная политика 1980-х гг. (на материалах Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. Т. 16, № 2. С. 115–118. (Социально-гуманитарные науки).
3. Ваицук А. С., Крушанова Л. А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и ее последствия в дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 94–108.
4. Григорьев Ю. А., Баран О. И. Последствия принудительной трезвости на исходе советского периода (1985–1991 гг.): структурные изменения смертности и продолжительности жизни в региональном разрезе // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. С. 59–63.
5. Доронина С. А., Уваров С. Н., Фадеев С. В. Снижение смертности населения в результате антиалкогольной кампании М. С. Горбачева (на примере Удмуртии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–1. С. 56–58.
6. Иванов А. М. Духовная и нравственная безопасность советского общества в период перестройки (из опыта борьбы с пьянством и алкоголизмом: по материалам Смоленской области) // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 1. С. 41–49.
7. Исянгулов Ш. Н. Борьба с пьянством в годы «застоя» и антиалкогольная кампания в эпоху перестройки в Башкирской АССР // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: сб. трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2007. С. 103–111.
8. Клинова М. А. Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР (1940-е — конец 1980-х гг.) // Омский научный вестник. 2009. № 2. С. 60–63.
9. Ковзик Г. О., Магсумов Т. А. Антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. в СССР (по материалам Тамбовской области) // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3, № 7. С. 62–67.
10. Магомедов Р. Р., Фокина С. Н. Антиалкогольная кампания 1985–1990 гг. на Южном Урале (на материалах Оренбургской и Челябинской областей) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 2. С. 158–166. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/17_18_2016.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
11. Соколова Т. Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 158–163. DOI: 10.17223/15617793/451/21.
12. Фокина С. Н. Антиалкогольная политика в СССР во второй половине 1980-х гг. и ее реализация (на примере Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1. С. 190–198. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/21_17_2016.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
13. Фокина С. Н. Причины введения и основные результаты антиалкогольной кампании советского государства второй половины 1980-х годов на территории Челябинской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 4. С. 53–56.

14. Фоменков А. А. Антиалкогольная кампания в Горьковской области в годы перестройки // Омский научный вестник. 2019. Т. 4. № 4. С. 18–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-18-23. (Общество. История. Современность).

15. Уваров С. Н. Антиалкогольная кампания М.С. Горбачева в Удмуртии: этнодемографический аспект // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 3. С. 132–143. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/14_19_2016.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

16. Уваров С. Н. Влияние антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. на брачность и рождаемость в Удмуртии // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сб. ст. XI Уральского демографического форума: в 2-х томах / отв. ред. О. А. Козлова, Г. Е. Корнилов. Том I. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2020. С. 89–94.

17. Уваров С. Н. Влияние антиалкогольной кампании 1985–1988 годов на демографические процессы в Удмуртии // Историческая демография. 2018. № 2. С. 57–62.

18. Уваров С. Н. Причины, проведение и результаты антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. на Урале // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1. С. 180–189. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

19. Уваров С. Н. Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг.: монография. Ижевск : ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019. 283 с.

Информация об авторе

Уваров Сергей Николаевич, Россия, г. Ижевск, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия (426069, Россия, Ижевск, ул. Студенческая, д. 11; e-mail: sergey.uvarov@mail.ru).

Uvarov S. N.

Anti-Alcohol Campaign of 1985–1988 as a Factor Demographic Processes: Analysis of Regional Historiography

Abstract. *The article analyses the historical literature on the anti-alcohol campaign of 1985–1988 in Russian regions. It is concluded that some of the works do not consider the impact of the campaign on demographic changes, while the reduction in the volume of sales and consumption of alcoholic beverages, a decrease in the number of alcoholics, alcoholic psychosis, fight against bootlegging, alcoholic crimes are examined in detail. A decrease in mortality, an increase in the birth rate, an increase in the life expectancy of the population in the context of the fight against alcoholism are touched upon only in a number of studies (for example, in materials from Western Siberia, Udmurtia, Bashkiria). The problem is most studied in the Udmurt Republic, where the influence of the campaign on marriage and divorce was also considered. Additionally, in Udmurtia, the ethnic component of the influence of the anti-alcohol campaign on demographic processes was analysed. Therefore, it was concluded that the greatest reduction in mortality occurred among the Udmurts living in rural areas.*

Keywords: anti-alcohol campaign, population, demographic processes, regional studies, historiography

Author

Uvarov Sergey Nikolaevich, Russian Federation, Izhevsk, Cand. Sci. (Hist.), Head of the Department, Izhevsk State Agricultural Academy (11, Studencheskaya, Izhevsk, 426069, Russian Federation; e-mail: sergey.uvarov@mail.ru).